

Марина РАЗГУЛЯЕВА

Ирина КУПЧЕНКО:

ЛАНОВОЙ БЫЛ НАСТОЯЩИМ ПАТРИОТОМ

■ Она - интеллигентная, аристократичная, скромная, загадочная, временами озорная. «Странная женщина», «Училка», Люда из «Романса о влюбленных», Клавдия из картины «Одинокая женщина желает познакомиться».

ВУЛЬГАРНОЕ НЕ ПРЕДЛАГАТЬ

Мы встретились с Ириной Петровной на фестивале театра и кино «Золотой витязь» в Грозном.

- Каким показался город?

- Тысяча и одна сказка. За дни фестиваля полюбила и его, и Чечню. Восхищаюсь народом. Хочется быть похожей на него. Но в душе остаются... нет, не горы. Их видишь, но не запоминаешь. Лица. Народ хороший, открытый, добрый, мужественный.

- У вас необычная дата рождения - 29 февраля.

Но в нынешнем году этого числа нет, так как год високосный и в этом месяце всего 28 дней. А у вас еще и юбилей. Отмечали?

- Только в кругу близких. А творческие вечера у меня всю жизнь и без юбилеев.

- Вам не дашь паспортные годы. Восхитительно выглядите. Что делаете для этого?

- Просто живу. Ничего специфического. Вы же видите (приближает лицо), нет никаких подтяжек. Но я актриса. Поддерживать себя в форме - моя работа. Наношу крем по вечерам. Делаю зарядку. Иногда.

- Производите впечатление человека с твердым внутренним стержнем. Приходилось поступать по принципам?

- В человеческом или профессиональном плане?

- И так и так.

- Предлагали много вульгарных, безнравственных, глупых сценариев. И все труднее и труднее, когда ты в возрасте, их воспринимать. Если предлагают роль злодейки, которая по-человечески не близка, то и не играю. Если соглашаюсь, пытаюсь ее оправдать, понять причины, по которым так действует, чтобы зритель почувствовал: героиня это делает потому-то.

В. УВАРОВ/РИА Новости

Привычное для нее раньше амплу истинной тургеневской девушки: чистой, правильной и твердой.

СИЛА ИСКУССТВА

В биографии Купченко есть любопытный момент: она училась на инязе в Киевском госуниверситете имени Шев-

Не разлей вода супруги были и в кино, и в жизни.

ченко, но быстро попала в «Дворянское гнездо» к Андрею Кончаловскому.

- Я через год поняла, что иняз - не мое, и отнесла документы в театральное училище имени Щукина. На первом курсе мы пошли в массовку на «Мосфильм». Ошиблась дверью и вошла не в ту комнату. Вижу - не то. Говорю «извините» и хочу выйти, но женщина, которая там сидела, останавливает: «Погодите минутку. Не хотите попробовать в «Дворянское гнездо»?» Согласилась. И взяли. Если бы не ошиблась дверью, возможно, никогда не попала

бы в кино и не общалась бы сейчас с вами.

- Как умудрились учиться на первом курсе, когда занятый так много, и одновременно сниматься?

- А я после того как начала сниматься практически не училась. За «Дворянским гнездом» начался «Дядя Ваня». Так у меня школы и нет. Правда, Коля Пастухов, который тоже там играл, принес затертые, сшитые между собой листы «Работы актера над собой» Михаила Чехова. И я эту книгу прочла.

- За Лизу Калинину вы поете?

- Нет, я не поющая актриса. И безумно завидую тем, кто умеет это делать. Я способна воспроизвести только что-то

легкое. Помню, как Лия Ахеджакова, когда снимали «Иронию судьбы», запела громче всех «Вагончик тронется». Это была сцена, где они с Талызиной идут в гости. Фальшиво, но все захохотали. И попросили: «Еще дубль!» А Рязанов сказал: «Лия, умоляю, пой так, как только что». - «Эльдар Александрович, не могу, не умею», - ответила она. А Рязанову так и нужно было. Но в «Дворянском гнезде» был сложный романс, и его исполнили профессиональные певицы - сестры Лисициан.

- Успех вам принесла роль в мелодраме «Одинокая женщина желает познакомиться», где вашим «принцем» становится Александр Збруев. От такого жениха надо бежать. Согласны?

- С одной стороны, да, он - пьянчужка. Нищий. В сегодняшнем понимании - никто, потому что и мобильного телефона нет, да и чайника-то в квартире тоже. Но зритель, когда смотрит на такого опустившегося человека, который решил поменять жизнь, потому что полюбил, видит, что все может стать другим. Особенно когда этот алкоголик рыдает от того, что в нем поднимается чувство долга. Возможно, оно останется, и герой станет душевно богаче. А может быть, и не вспомнит о нем. Но человек становится настоящим, когда у него есть это чувство долга. Эмоции, которые зритель испытывает в кино и в театре и которые недоступны ему в реальной жизни, его обогащают, остаются в нем и, может быть, когда-нибудь сыграют в его жизни свою роль. В этом сила искусства.

ПЕНА ВМЕСТО СНЕГА

■ Владимир Мотыль посвятил «Звезду пленительного счастья» женам декабристов. У артистки там запоминающаяся роль.

- Знаю, что не хватало снега. Как его создавали?

- Наносили пену из пожарного шланга. Лошади пугались, вставали на дыбы. Но картинка получилась что надо.

- После премьеры режиссера обвинили в излишнем мелодраматизме. А на ваш взгляд, драмы в фильме много?

- Знаете, я много думала о героине. Из Петербурга мы приехали в Иркутск. На берегу Байкала выстроили острог. Снимали там и возвращались в город. Когда выдалась свободная минутка, пошли с Наташей Бондарчук в краеведческий музей. Директор, который проводил экскурсию, сказал: «Не

хотите сходить на кладбище, где похоронена Екатерина Трубецкая? На окраине Иркутска». И я пошла. Увидела разрушенный монастырь, а в нем - скромную могилку, где погребены она и ее маленькая дочь. Девочка родилась и умерла там. И я все время думала, что заставило эту женщину из богатейшей семьи, практически не говорившую по-русски, в основном - по-французски, поехать вслед за мужчиной. Помните сцену, где Смоктуновский в роли губернатора говорит: «Знаете ли вы, что, подписывая эту бумагу, становитесь женой ссыльного каторжного, теряете дворянское звание и вообще все права?» Представьте, в кибитке проехать всю Сибирь! Когда люди венчаются, они дают обет верности. В счастье и в несчастье. И свято соблюдают его. Этими женщинами двигало чувство долга.

ЗА КАДРОМ

ИЗ ПРАВИЛЬНОГО ТЕСТА

■ Почти полвека Ирина была замужем за легендой советского кино.

- С трудом представляю себе, как вы живете без него...

- Его всегда не хватает. Василию Семеновичу было уже много лет. 86. Он умер внезапно. Прожил бы еще достаточно долго, если бы не ковид. Больше всего не хватает его оптимизма. Он был открытым человеком. Не заводил негативных отношений. Никогда в жизни ни о ком ничего дурного не сказал. Много делал для людей.

- И при этом у него была нелегкая жизнь.

- Он из очень бедной семьи. Отец и мать - с Западной Украины. Родился в бараке ЗИЛа. Родители работали на этом заводе. Мама рожала его в ванной. Рассказывала, что была зима, очень холодно, барак плохо отапливался. Рожала, и один валенок упал. Так, в том, что остался, и родила Василия Семеновича. В первой половине июня 1941 года ро-

дители отправили трех детей к бабушке и дедушке на Западную Украину. В село Стримба, где жили родители, на границе с Румынией. Васе было шесть, через две недели началась война.

В первый же день туда вошли немцы. В течение четырех лет ни он, ни родители ничего не знали друг о друге. Завод ЗИЛ перестроился на продукцию для фронта. И его отец с матерью, как и другие рабочие, разливали коктейль Молотова. Они навсегда остались глубокими инвалидами. А сам он стал народным артистом, почетным гражданином Москвы, героем труда. Наполеон говорил о генерале русской императорской армии Николае Раевском: «Он сделан из материала, из которого делаются маршалы». И Василий был слеплен из такого теста, из которого делаются герои. Никогда ни перед кем не преклонялся, не изменял убеждениям. Был верен себе и стране. Пережив ужасы войны, жизнь и творчество посвятил тому, чтобы защищать память родителей. И страну. Был настоящим патриотом.

О ЛИЧНОМ